

10. Насовіч, І. І. Слоўнік беларускай мовы / І. І. Насовіч. – Мінск : БелСЭ, 1983. – 792 с.
11. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Русский язык, 1989–1991. – Т. I, IV – 1982. – Т. III. – 555 с.
12. Тураўскі слоўнік : у 5 т. / склад. А. А. Крывіцкі, Г. А. Цыхун, І. Я. Яшкін і інш. – Мінск : Навука і тэхніка. – Т. 5: С–Я. – 1987. – 423 с.
13. Русско-польский словарь / сост. А. Минович, И. Дулевич, И. Грек-Пабис, И. Марыняк. – М. : Сов. Энциклопедия – Варшава : Вєдза Повшєхна, 1970. – 1456 с.
14. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. – Т. 2. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. – 560 с.
15. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т.: пер с нем. и доп. О. Н. Трубачева / отв. ред. Б. А. Ларин. – М. : Прогресс. – Т. 1: А–Д. – 1986. – 573 с.
16. Маковский, М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике / М. М. Маковский. – М. : Высшая школа, 1989. – 200 с.

A subject of article is formation of secondary modal values on the basis of semantics of physical force. The analysis of an internal form of a number of lexemes confirms close connection of the considered initial semantics with ideas of a subjective opportunity. Work is performed on material of Russian and other Slavic languages.

УДК 811.161.1'42: 821.161.1-1* Саша Черный

КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА САШИ ЧЕРНОГО

Т. А. Осипова

В статье рассматриваются особенности вербализации концепта «жизнь» в поэзии Саши Черного через ядерную лексему и ее синонимы. Внимание уделяется и общеязыковым, и особенно индивидуально-авторским реализациям указанного концепта. Исследование проводится в рамках когнитивной лингвистики.

Саша Черный (Александр Михайлович Гликберг) – известный русский поэт-сатирик Серебряного века, прозаик, журналист и публицист. Одна из основных тем его творчества – русский быт, русская жизнь, а также эмигрантская жизнь, описанные с иронией, юмором и сарказмом.

В данной статье мы рассмотрим особенности вербализации концепта «жизнь» в поэзии Саши Черного через лексемы *жизнь, житие, житьё, бытие* (на материале Национального корпуса русского языка [1]). Концепт «жизнь» весьма важен для поэтической картины мира Саши Черного. Об этом можно судить по многочисленности употребления ключевого имени *жизнь* (80 употреблений). Отмечены также 4 контекста

с существительным *бытие*, 4 контекста с лексемой *жизнь* и 3 употребления слова *житие*.

Толковый словарь русского языка приводит следующие определения значений слов *жизнь*, *жизньё*, *житие*, *бытие*: «**Жизнь**, -и, ж. 1. Совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи. 2. Физиологическое существование человека, животного, всего живого. 3. Время такого существования от его возникновения до конца, а также в какой-н. его период. 4. Деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях. 5. Реальная действительность. 6. Оживление, проявление деятельности, энергии»; «**Жизньё**, -я, ср. (разг.). 1. То же, что жизнь (в 3 знач.). 2. кому. Хорошая, приятная жизнь. 3. Нахождение, пребывание где-н., проживание. Место, удобное для житья»; «**Житие**, -я, мн. -я, -ий, ср. 1. То же, что жизнь (во 2 и 3 знач.) (стар.). 2. В старину: повествовательный жанр – описание жизни (лиц, канонизированных церковью)»; «**Бытие**, -я, ср. (книжн.). 1. Жизнь, существование. Радость бытия. 2. Совокупность материальных условий жизни общества» [2].

В поэзии Саши Черного концепт «жизнь» имеет реализации, присущие национальному русскому сознанию, например, жизнь как «совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи» чаще обозначается лексемами высокого стиля *бытие*, *житие*:

Оазисы сытого буржуазного жития (Сказка про красного бычка);

Душа, порвав с навязанною ролью,

Ткет в лунный час иное бытие (Иногда).

Бытие понимается как реализация судьбы (рока), зависящая от воли Божества:

Как будто рок из рога бытия

Рукой рассеянною сыплет

Обрывки слов, улыбки, искры глаз (В метро).

Интересно авторское противопоставление *жития* как земной жизни и *бытия* как существования материи в одном контексте:

Сорвавши белые перчатки

И корчась в гуще жития,

Упорно правлю опечатки

В безумной книге бытия (Анемоны).

В этом контексте употреблено выражение *книга бытия*, которое обычно обозначает конкретную книгу – часть Библии, но в поэтическом контексте приобретает значение записи событий жизненного пути человека. Таким образом, в данном контексте реализуется концептуальная метафора «жизнь – книга». Кроме того, выражение *в гуще жития* позволяет говорить о метафоре «жизнь – нечто густое».

Существительное *жизнь*, напротив, имеет окраску разговорности и называет у автора жизнь как «физиологическое существование человека, животного, всего живого» применительно к низшим слоям общества, обычно тяжелую жизнь:

*Покурить бы хоть с печали,
Да в кисете... Эх, **жизнь!** (Один из них).*

У автора мы находим употребление в одном контексте слова *жизнь* в разных значениях («физиологическое существование человека, животного, всего живого», «оживление, проявление деятельности, энергии»), позволяющее говорить об их противопоставлении:

*«**Жизнь** без **жизни**» – опасный девиз.*

*Кто не рвется в свободную высь,
Неизбежно свергается вниз... (У постели).*

Отметим неоднократно встречающееся у поэта сочетание слова *жизнь* с его антонимом *смерть*:

***Жизнь** и **смерть** его для нас, как рана,
Но душа спокойна за него (Пушкин).*

В поэзии Саши Черного абстрактный концепт «жизнь», как это обычно бывает в художественной картине мира, приобретает конкретную реализацию, опредмечивается и олицетворяется. Отметим прежде всего объективацию данного концепта как человека, личности с присущими ей качествами характера, возможностью определенных действий, со способностью передвигаться. Жизнь выступает как человек – субъект:

*Эх ты, **жизнь**, скупой лабазник,
Хам угрюмый и нагой! (Псковская колотовка);*

*В книгах **жизнь** широким тиром*

Тешит всех своих гостей,

Окружая их гарниром

Из страданья и страстей (Ламентации);

***Жизнь** мчится, мгновенье прекрасно,*

В быстро и тепло, и уют... (Парижское житие).

Жизни можно испугаться:

*Что это – только безверье иль перед **жизнью** испуг?.. («Кровь ударяет горячей волною в виски...»).*

Жизнь также может репрезентироваться как человек – объект:

Ты был и прост и честен.

*Сколько **жизней** ты сберег в полях... (Памяти генерала К. П. Губера);*

*Надо знать, что **жизнь** не вся убита,*

Что она пока еще моя («Надо»).

У него можно что-либо украсть:

А рядом слышны поцелуи,

И кто-то минуты крадет

У жизни, у счастья, у ночи... («Грохочет вода о пороги...»).

Не менее интересна поэтическая объективация концепта «жизнь» как животного, птицы, растения:

Зимую жизнь в Житомире

Сонлива, как сурок (На славном посту);

Но жизнь влетит, гласит анализ,

В окно иль в дверь ее гони (Эмигрантское).

Автор использует сравнительную конструкцию с субъектом сравнения – животным.

Жизнь – цветы:

Когда б их всех под этот кров собрать,

Вся жизнь вокруг здесь расцвела б, как чудо! (Докторша).

Далее приведем контекст, где Саша Черный представляет жизнь как неодушевленный предмет, с которым можно производить некие манипуляции:

Подарят жалкий остаток жизни (Святая наивность).

Жизнь также вербализуется как хлеб:

Когда душа мрачна, как гроб,

И жизнь свелась к краюхе хлеба (Оазис).

Целый ряд репрезентаций представляет концепт «жизнь» как место, пространство, а также путь:

Как старомодная сказка поэта,

Мирный клочок этой жизни уютной («С детства люблю захоластные лавки...»);

Мы могли бы в жизни не блуждать,

Словно дети в незнакомой роце (Споры);

Или в огромной жизни

Занятия другого не нашлось? (Собачий парикмахер);

Скажу тебе заочно:

Земная жизнь ведь беженский этап,

Лишь в вечности устроимся мы прочно (Гигиенические советы).

Для поэзии Саши Черного характерно представление концепта «жизнь» как вещества, прежде всего воды. Известна общеязыковая репрезентация абстрактных концептов как жидкости. В поэтических контекстах эта концептуальная метафора конкретизируется как водоворот, поток, напиток:

Сто кризисов и каждый без просвета,

Зачахли музы, жизнь – водоворот (Политический сонет);

Струится жизнь сквозь дым столетий

И люди чисты – словно дети («Лесов тенистые покровы...»);

Не вся ли жизнь хмельной поток

Над райской панорамой? (Бал в женской гимназии).

Напиток жизни содержит радость:

*Этот полный кубок **жизни***

Мне милей стихов Петрарки (Дитя);

Смотрю голодными глазами за окно

*И радость **жизни** медленно вливаю,*

Как редкое, бесценное вино («Лег на прохладный подоконник...»).

Жизнь репрезентируется также как почва:

Ушли в века дни русского уюта,

*Бессмысленно ревет, смывая **жизнь**, гроза* (Е. А. Полевицкой).

Что касается восприятия жизни поэтом, то оно амбивалентно. С одной стороны, жизнь – это радость (как правило, это природа), а с другой – это нечто негативное. Такое восприятие обусловлено современными автору реалиями. Приведем примеры:

***Жизнь** – черная смрадная яма, костер из слепых и глухих* (Памяти Л. Н. Андреева);

***Жизнь** все ярче разгорается:*

Двух старушек в часть ведут,

В парке кто-то надрывается –

Вероятно, морду бьют (Ранним утром).

В приведенных контекстах реализуются авторские метафоры «жизнь – костер» и «жизнь – утренняя заря».

Поэзия Саши Черного богата не только метафорами, но и эпитетами, сравнениями. Как правило, они служат для отрицательной характеристики жизни. *Жизнь дикая, сухая, как жесть, мертвая, бессмысленная, черная, как кокс, злая:*

*Все будем повторять, что наша **жизнь** дика* (Опять и опять);

*Но ведь **жизнь** суха, как жесть* (Грешные стихи);

*Мертвая **жизнь** без значенья, холод души, пустота... («Кровь ударяет горячей волною в виски...»);*

*Я бежал от бессмысленной **жизни***

И к тебе захожу по пути... («Все в штанах, скроенных одинаково...»);

*Пусть **жизнь** черна, как кокс,*

Но смерть еще чернее! (Настроение);

*Ему казалось: к этой **жизни** злой*

С войной и голодом, болезнями и грязью

Такой пейзаж подходит до смешного... («Осенний день. Ленивый веер солнца...»).

Поэт определяет жизнь сразу шестью эпитетами:

***Жизни** мерзкой и гнилой,*

Дикой, глупой, скучной, злой... (Диета).

Одна из причин негативного мироощущения – это эмиграция, невозможность жить на Родине:

В этой жизни эмигрантской

Даже дождь угрюмой хлещет (Мандола).

Как указывает Н. А. Тиботкина, «мотивная структура лирики Саши Черного организована двум концептуальными семантическими оппозициями: действительность – идеал, Родина – чужбина» [3].

Таким образом, жизнь для Саши Черного – это, с одной стороны, ад:

Пока не решат,

Как всем нам в любой отчизне

Наш идиотский ад

Превратить в подобие жизни (Утопия),

с другой стороны, жизнь – сказка:

Ярче сказки Андерсена развернется пред тобой

Сказка жизни, вечной жизни, переполненной собой (Жизнь).

Последнее стихотворение под названием «Жизнь» посвящено описанию роста растения, и это неслучайно, поскольку источник *жизни* – сказки Саша Черный видел в природе. Именно природа была одной из составляющих его идеала и надежды на лучшее будущее.

Список использованных источников

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 22.02.2019.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа : <http://ozhegov.info/slovar/>. – Дата доступа : 21.02.2019.

3. Тиботкина, Н. А. Мотивная структура лирики Саши Черного : автореф. дис. ...канд. филол. наук [Электронный ресурс] / Н. А. Тиботкина. – Тверь, 2010. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/motivnaya-struktura-liriki-sashi-chernogo>. – Дата доступа : 20.02.2019.

This article discusses the peculiarities of the verbalization of the concept of "life" in Sasha Chernoy's poetry through the nuclear lexeme and its synonyms. Attention is paid to common language, and especially the individual author's implementations of this concept. The study is conducted in the framework of cognitive linguistics.